

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2017, Issue 2, Volume 12, Pages 278-285.

ISSN 1857-1999 E-ISSN 2345-1963

Submitted: 20. 04. 2017 | Accepted: 15.05. 2017 | Published: 30.07. 2017

**COMUNICĂRI ȘTIINȚIFICE
THE SCIENTIFIC COMMUNICATIONS
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ**

ЕВРАЗИЙСКАЯ (ИМПЕРСКАЯ) ДЕМОКРАТИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

THE EURASIAN (IMPERIAL) DEMOCRACY IN POST-SOVIET RUSSIA

DEMOCRATIA EURASIATICĂ (IMPERIALĂ) ÎN RUSIA POST-SOVIETICĂ

GRIGOROVA Darina / GRIGOROVA Darina / ГРИГОРОВА Дарина *

ABSTRACT:

THE EURASIAN (IMPERIAL) DEMOCRACY IN POST-SOVIET RUSSIA

There are too many definitions of Russian democracy in Post-Soviet Russia: „sovereign democracy” (Vladislav Surkov), „organic democracy” and „communal (sobornaya) democracy” (Alexander Dugin), “true democracy” (Alexander Solzhenitsyn), „managed democracy” (Leonid Radzikhovskiy) etc.

This article describes the author’s characterisation of Russian democracy: the eurasian (imperial) democracy. The post-Soviet political culture in Russia follows the imperial traditions and the Russian-style democracy is created by the state authorities, not by the people.

The characteristics of eurasian (imperial) democracy are: 1. The sacralisation of presidential power combined with the civil rights guaranteed by the Constitution. 2. The refusal to imitate the West-style democracy because of the strong, centralised power and the absence of traditions in local self-government except the Zemstva (1864–1917). 3. The Russian government has the responsibility for preparing liberal reforms because the civil society in Russia is fragmentary and has no historical tradition to create the reforms. The street protests of the „i-dekabrists” against the election fraud in December 2011 represent the middle-class, but the majority of the Russian people support the prime minister. 4. The relationship between government and the Russian people are personal, not pragmatic as in the West of Europe. The question of the future of eurasian democracy is how to keep the delicate balance between Kremlin and the rising civil society in Russia.

Key words: *democracy, russian idea, eurasian idea, eurasian democracy, liberalism, conservatism, post-Soviet Russia.*

JEL Classification: F29, K33

РЕЗЮМЕ:

ЕВРАЗИЙСКАЯ (ИМПЕРСКАЯ) ДЕМОКРАТИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Существует довольно много определений русской демократии в постсоветской России: «суверенная демократия» (Владислав Сурков), «органическая демократия» и «общая (Соборная) демократия» (Александр Дугин), «истинная демократия» (Александр Солженицын), «управляемая демократия» (Леонид Радзиховский) и т. д.

В данной статье описаны характеристики автора русской демократии: Евразийской (имперской) демократии. Постсоветская политическая культура в России следует имперским традициям и демократии по-русски, и создается органами государственной власти, а не народом.

* **GRIGOROVA Darina** - Doctor în istorie, Conferențiar universitar, Universitatea „St. Kliment Ohridski” din Sofia (Sofia, Bulgaria). / **GRIGOROVA Darina** - PhD in history, Associate professor at Sofia University „St. Kliment Ohridski” (Sofia, Bulgaria). / **ГРИГОРОВА Дарина** - Кандидат исторических наук, доцент Софийского университета имени Св. Климента Охридского (София, Болгария). **E-mail:** dgrigorova@mail.ru

Характеристиками Евразийской (имперской) демократии являются: 1. Сакрализация президентской власти в сочетании с гражданскими правами, гарантированными Конституцией. 2. Отказ подражать западной демократии из-за сильной, централизованной власти и отсутствие традиций местного самоуправления, за исключением земства (1864 - 1917). 3. Российское правительство несет ответственность за подготовку либеральных реформ, потому что гражданское общество в России носит фрагментарный характер и не имеет никакой исторической традиции, чтобы создать реформы. Уличные акции «я - декабристы» против фальсификации выборов в декабре 2011 г. представляют средний класс, но большинство русского народа поддерживает премьер-министра. 4. Взаимоотношения правительства и русского народа являются личными, не прагматичными как на Западе Европы. Вопрос о будущем Евразийской демократии заключается в том, как сохранить хрупкий баланс между Кремлем и ростом гражданского общества в России.

Ключевые слова: демократия, русская идея, евразийская идея, евразийская демократия, либерализм, консерватизм, постсоветская Россия.

JEL Classification: F29, K33

УДК 327.8

REZUMAT:

DEMOCRAȚIA EURASIATICĂ (IMPERIALĂ) ÎN RUSIA POST-SOVIETICĂ

Sunt prea multe definiții ale democrației ruse în Rusia Post-Sovietică: „democrație suverană” (Vladislav Surkov), „democrație organică” și „democrație comunală (sobornaya)” (Alexander Dugin), „democrație adevărată” (Aleksandr Soljenitiîn), „democrație dirijată” (Leonid Radzikhovsky) etc.

Acest articol descrie opiniile autorului privind caracterizarea democrației ruse: democrație eurasiatică (imperială). Cultura politică Post-Sovietică în Rusia urmează tradiții imperiale și stilul rusesc al democrației este creat de către autoritățile de stat, nu de către oameni.

Caracteristicile eurasiatice (imperiale) ale democrației sunt: 1. Sacralizarea puterii prezidențiale combinate cu drepturile civile garantate de Constituție. 2. Refuzul de a imita democrația Vest-ului din cauza unei puternici puteri centralizate și lipsa de tradiții locale de auto-guvernare, cu excepția Zemstvei (1864 - 1917). 3. Guvernul rus are responsabilitatea pentru pregătirea reformelor liberale, fiindcă societatea civilă din Rusia este fragmentată și nu are nici o tradiție istorică de a crea reforme. Protestele de stradă din „eu sunt dekabrist” împotriva fraudei electorale din decembrie 2011 reprezintă clasa de mijloc, dar majoritatea poporului rus susține prim-ministrul. 4. Relația dintre guvern și poporul rus poartă caracter personal, nu pragmatic ca și în Vestul Europei. Viitorul democrației eurasiatice depinde de posibilitatea de a păstra echilibrul delicat între Kremlin și creșterea societății civile în Rusia.

Cuvinte cheie: democrație, ideea rusă, ideea eurasiatică, democrație eurasiatică, liberalism, conservatorism, Rusia post-Sovietică.

JEL Classification: F29, K33

CZU: 327.8

В начале 90-х годов XX в. русский режиссер Андрей Кончаловский провел среди жителей волжской деревни Безводное, героев одного из его фильмов «Курочка Ряба»¹ и запечатлел на пленке своеобразную социологическую анкету, включающую три вопроса: 1. «Как сварить самогон?»; 2. «Кто такой Пушкин?» и 3. «Что такое демократия?». Самым большим разнообразием и неординарностью

отличались ответы на вопрос об исконно русском напитке, сопровождаемые богатым набором рецептов самогонварения. Вопрос о Пушкине составил трудность для половины опрошенных, причем самым «экзотическим» был признан ответ: «Я с ним гуляла когда-то». Что же касается третьего вопроса, то наряду с преобладающими «Не знаю», «Черт его знает», «Мы люди неученые» от одного деревенского гармониста было получено самое типично русское определение демократии: «Это, когда свобода, ... да и вообще, когда всем хорошо».

До октября 1917 г. в русской общественной мысли не существовало

¹ Кончаловский А. С. «Демократия». Как это «по-русски»? [On-line]: <http://konchalovsky.ru/sub1.php?razdel=7&id=27> (Дата посещения: 18. 06.2017).

комплекса русифицирования формы демократии как таковой, данный комплекс проявился позднее, а в наши дни искусственно внушается, с одной стороны, в качестве образца для новой России западный образец, а с другой – образец, выпестованный нынешними русскими почвенниками. Русские либералы конца XIX – начала XX вв., из круга «Вестника Европы» (К.К. Арсеньев, Л.З. Слонимский, А.Н. Пыпин, К.Д. Кавелин и др.) как и кадеты, были чужды стремлению выделить в какую-либо особую модель демократию по-русски, для них русская демократия была тождественна европейской – согласно идеалам Манифеста 17 октября 1905 г.

Однако в 20-е и 30-е годы XX в. представители русской эмиграции первой волны первыми стали искать русские образцы демократии, пытаясь отмежеваться от европейской модели. С одной стороны, причиной этих поисков стало их разочарование в европейском обществе, с другой – тот факт, что русские эмигранты утратили родину не только физически, но и исторически: Россия Романовых и Советская Россия – это были два совершенно разных государства. Поиски «русской» демократии были частью самосохранения национальной идентичности эмигрантов.

Философ права Павел Новгородцев отвергал самый термин «демократия» как дискредитированный мировым кризисом в нравственно-религиозном отношении, или кризисом правосознания, свидетелем которого он был в июне 1923 г., когда была написана его статья «Восстановление святынь», опубликованная посмертно, и который, по его мнению, стал причиной «оскудения демократической идеи». П. И. Новгородцев предлагал ввести вместо понятия «демократия» понятие «агиократия, власть святых»².

Писатель Иван Шмелев также рассматривал понятие «демократия» с религиозной точки зрения, говоря о «духовной демократии», или о «возрождении

жизни на основе религиозной, на основе нравственной»³.

Русские эмигранты подвергали критике не только термин «демократия», но и понятие «общественный договор».

«Новоградец» С. Белозеров предлагал заменить его понятием «общее дело», однако данная дефиниция по смыслу не отличается от «*contrat social*»: «Мы понимаем государство и человеческое общество, как «общее дело»...и даем государству новое определение, основанное на философии общего дела: Государство есть человеческое общество, объединенное общим делом, направленным к утверждению жизни на определенной территории и осуществляемым особенной государственной и общественной организацией, правительством и другими учреждениями. [...] Общее дело определяет каждую из трех государственных стихий: и территорию, и народ, и правительство и объединяет их в органическое единство»⁴.

Философ и монархист Иван Ильин предложил термин «демократическая диктатура», которую он определял как «национальную, патриотическую, отнюдь не тоталитарную, но авторитарную – воспитывающую и возрождающую диктатуру». И.А. Ильин признавал социальный характер «демократической диктатуры», исходя из религиозной точки зрения: «Мы, русские христиане, по-прежнему будем искать в России социальный строй. Однако на основе частной инициативы и частной собственности»⁵.

Будущее устройство «демократической диктатуры», или корпоративного государства – это было заимствовано И. А. Ильиным у фашизма – по его мнению, выражалось в следующем:

а) диктатор, вождь или монарх – данное лицо не может быть иностранцем или иноверцем;

² Новгородцев П. И. Демократия на распутье. В: Об общественном идеале. М.: Издательство «Пресса», «Вопросы философии», 1991, с. 541, 549. Он же. Восстановление святынь. В: Путь. 1926, № 4, с. 68 – 70.

³ Шмелев И. С. Пути мертвые и живые. В: Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья. М.: Искусство, 1994. Т. 1, с. 213.

⁴ Белозеров С. Общее дело. В: Новый град. 1935, № 10, с. 117.

⁵ Ильин И. А. О грядущей диктатуре. В: Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 – 1954 гг. Т. 2. М., 1992, с. 11; О государственной форме. Там же, с. 48; Изживание социализма. Там же, с. 40.

б) Совет Неприкосновенных, или Совет Старейшин из 30 человек – назначенных и избранных пожизненно (функции которого адекватны функциям Государственного Совета и Сената империи); государство разделено не на губернии, а на наместничества;

в) избирательное право не всеобщее, оно зависит от ранга, стажа и образовательного минимума. Имущественный ценз отсутствует, а для представителей иных вероисповеданий и национальностей – наличие процентной квоты. Голосование обязательное;

г) партийная принадлежность мешает политической карьере – ответственные посты можно занимать после выхода из партии;

д) политические права инородцев и иноверцев ограничены.

Политическая философия нового государства, по мнению И. А. Ильина, это «полновластие лица, оформляющего подлинно аристократический всенародный отбор людей: диктаториальная аристократия»⁶.

Религиозный философ Георгий Федотов предлагал свой вариант демократии, он называл его «неодемократией», которая должна быть надпартийной: «формой новой демократии призвана стать демократия корпоративная или синдикальная [...] Профессиональная структура является единственным наследником, которому умирающая партийная демократия может передать свое наследство [...] избранный не может принадлежать ни к какой партии или обязан выйти из партии в момент избрания»⁷.

Публицист журналов «Новый град» и «Современные записки» И. И. Бунаков-Фондаминский определял в качестве самого подходящего для России термин «хозяйственная демократия»: это должно быть «плановое хозяйство с преобладающим государственным и общественным сектором»⁸.

В постсоветской России споры по поводу русской демократии не утихают.

В последнее время особую популярность приобрело понятие «суверенная демократия», популяризируемое Владиславом Сурковым, сторонником правой либеральной прослойки в «Единой России», представителем которой является президент Дмитрий Медведев. «Суверенная демократия» В. Ю. Суркова персонифицирована президентским курсом В. В. Путина, так как она оправдывает «централизацию, концентрацию властных, интеллектуальных и материальных ресурсов»⁹ России.

Централизация, персонификация и идеализация – таковы три компонента русской политической культуры, на которых базируется предложенный Сурковым термин «суверенная демократия». «Суверенная демократия» звучит странно, как и «советский либерализм». Сурков признает, что в русской традиции понятие «суверенитет» ассоциируется с армией и флотом и носит «военно-полицейский окрас»¹⁰.

«Суверенную демократию» как идеологию национального достоинства воспринимает и публицист «Литературной газеты» Александр Ципко, который приукрашивает понятие «демократия» на русский лад по причине негативного смысла, приобретенного им во времена Ельцина, когда «демократ» и «либерал» стали ругательными словами, символизирующими разграбление государства. Цель «суверенной демократии», по мнению А.С. Ципко, – «стать открытым и демократическим обществом, не потеряв при этом свою российскую идентичность и традиционный суверенитет, чтобы демократические свободы не вели к ущемлению национального достоинства»¹¹.

⁶ Ильин И. А. Основы государственного устройства. В: Политическая история русской эмиграции 1920 – 1940 гг. Документы и материалы. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1999, с. 82 – 95.

⁷ Федотов Г. П. Наша демократия. В: Новый Град, Париж. 1934. № 9, с. 11 - 25.

⁸ Бунаков И. И. Хозяйственный строй будущей России. В: Новый град. 1932, № 5, с. 21 – 35.

⁹ Сурков В. Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии. [On-line]: <http://www.edinros.ru/news.html?id=121456> (Дата посещения: 26.05.2017).

¹⁰ Сурков В. Ю. Концепция суверенной демократии апеллирует к достоинству российской нации. [On-line]: <http://www.edinros.ru/news.html?id=115114> (Дата посещения: 21.05.2017).

¹¹ Ципко А. С. Надо ли бояться иновластия? Ещё раз о суверенной демократии. В: Литературная газета. 2007, № 2. [On-line]: www.lgz.ru (Дата посещения: 28.05.2017).

Дмитрий Медведев еще в качестве вице-премьера возражал против понятия «суверенная демократия», он предлагал заменить его понятием «истинная демократия», которую, однако, толковал в качестве «демократии при наличии всеобъемлющего государственного суверенитета», тем самым он по существу не отмежевывался от тезиса, введенного Сурковым. Однако для Медведева суверенитет – понятие юридическое, а не экономическое.

Наследник Путина более категоричен в отвержении вытекающей из «суверенной демократии» идеи о «суверенной экономике», которая равнозначна государственной экономике, или плановой экономике времен социализма, или изоляционизму, который совершенно не нужен России. Государство, по мнению Медведева, не должно быть эффективным собственником и его участие в экономике должно быть ограничено стратегическими сферами, такими как оборонно-промышленный комплекс, трубопроводный транспорт, электрические сети, атомная энергетика¹².

Александр Солженицын также предлагает термин «истинная демократия», но он понимает его иначе, нежели Медведев, противопоставляя его «партийному парламентаризму». Писатель разочарован постсоветской демократией в России по причине отсутствия свободного местного самоуправления: «Мы восхищаемся демократией в западных странах потому, что у них местное самоуправление великолепно работает. Не было бы у них демократии без местного самоуправления, а мы строим демократию без местного самоуправления, нам не нужно»¹³.

Близкое пониманию А.И. Солженицына и определение демократии, данное Андреем

¹² Медведев Д. А. Интервью первого вице-премьера правительства России Дмитрия Медведева главному редактору журнала «Эксперт» Валерию Фадееву. [On-line]: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/28/interview_medvedev/ (Дата посещения: 18.04.2017).

¹³ Солженицын А. И. Демократия не приходит сверху. В: [Российская газета. Федеральный выпуск № 3789 от 7 июня 2005 г.](http://www.rg.ru/2005/06/07/solzhenicin.html) [On-line]: <http://www.rg.ru/2005/06/07/solzhenicin.html> (Дата посещения: 10.05.2017).

Кончаловским: «Демократия – это общество, в котором большинство граждан в состоянии влиять на действия парламента и правительства»¹⁴, согласно которому главное условие демократии – это не сами выборы, а активность граждан до и после выборов.

Близок к восприятию понятия «суверенная демократия» неоевразиец Александр Дугин, который предлагает для России два варианта «национальной русской демократии»: «органическую» и «соборную»¹⁵, которые он противопоставляет «либеральной демократии».

Противником «либеральной демократии» выступает и журналист Михаил Леонтьев, он предлагает в качестве самой подходящей для России «цензурную демократию», ограничивающую политические права определенного круга граждан¹⁶.

Либеральный политолог Леонид Радзиховский по причине отсутствия русской политической элиты вводит термин „догоняющая демократия”¹⁷, как более мягкий вариант «управляемой демократии», который напоминает термин «вертикальная демократия» Джованни Сартори.

«Управляемая демократия», однако, присуща странам «третьего мира», от которых Россия категорически отличается. Политический режим в России нельзя назвать авторитарным, а эта характеристика – один из ключевых факторов „управляемой демократии”.

Гражданские свободы в России – это факт. Даже если есть избирательно арестованные олигархи, такие как Михаил Ходорковский, главным образом по причине непомерных политических амбиций, то закон при этом

¹⁴ Кончаловский А. С. Указ. Соч.

¹⁵ Дугин А. Г. России нужна собственная соборная демократия. [On-line]: <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=B3D64C065B274A218F95EA9A7DF2C9B0> (Дата посещения: 18.04.2017).

¹⁶ Леонтьев М. Демократия по-русски. В: *Завтра*, № 39, 26 сентября 2007. [On-line]: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/07/723/24.html> (Дата посещения: 11.05.2017).

¹⁷ Радзиховский Л. Догоняющая демократия. В: *Российская газета. Федеральный выпуск №3709 от 1 марта 2005 г.* [On-line]: <http://www.rg.ru/2005/03/01/demokratia.html> (Дата посещения: 18.04.2017).

был соблюден: и Ал Капоне был обвинен в неуплате налогов.

Действительно, задержание под арестом Гарри Каспарова было проявлением политической близорукости – его участие в президентских выборах только бы легитимировало их – подобное поведение властей является отголоском советских порядков, но оно не дает основания для крайних выводов о том, что в России нет демократии.

Российские СМИ свободны более всего в зоне сети интернет, но они зависят от своих собственников, не меньше чем от власти. Убийство Анны Политковской, которое первоначально некоторыми оппозиционными организациями связывалось с личностью Путина, произошло в момент, когда главная тема журналистки – война в Чечне, была уже не актуальна и не представляла угрозы для официальной пропаганды по кавказскому вопросу. Это убийство – явно не дело люмпенов, это заказной «глухарь», но связывать его с президентом более чем несерьезно, скорее это часть антирусской кампании, начатой убийством А. Литвиненко, который как потерпевший крах, разорившийся бывший агент КГБ выплыл из реки забвения только благодаря своей трагической смерти.

Какие бы определения ни давались демократии по-русски: «суверенная», «органическая», «соборная», «духовная», «догоняющая», «управляемая» и т. д., самой специфической чертой русской политической культуры является роль власти в качестве творца политических образов и идеологом новой России.

Русская власть всегда была инициатором реформ, этим предопределяется и ее ответственность за все, что происходит в России. Одной из причин Октября 1917 г. было то, что все слои русского общества ненавидели государство, десакрализованное Николаем II даже и в его глазах – он не боролся за свой трон. Для русского человека важно гордиться своим государством (не чиновниками). В советский период десакрализация власти началась плавно при Хрущеве, достигла кульминации при Горбачеве. Сакральная функция русского государства была воскрешена правлением Путина, который восстановил иммунную

систему государства. Путин предложил русский вариант демократии, продемонстрированный при последних президентских выборах, когда власть/государство предложило обществу политического лидера через партию власти – «Единую Россию», сформированную чиновничьим ресурсом и расцветенную известными спортсменами, актерами и другими популярными личностями.

Общество на свой черед не имеет потенциала и даже потребности предложить свои кандидатуры, способными составить конкуренцию помазаннику Кремля. Электорат КПРФ Геннадия Зюганова и ЛДПР Владимира Жириновского все больше уменьшается, их риторика обветшала: первый застыл в позе стареющего номенклатурщика, в то время как второй делает ставку на политическое шоу. Правые – СПС – существуют лишь благодаря кремлевской администрации, поддерживающей разнообразие политической гаммы, а не в силу реальной общественной поддержки.

Между государством – сакральной властью, и демократией – инициативой снизу, инициативой народа, российское общество выбирает первое, откликнувшись на предложенную Путиным кандидатуру его заместителя. Институты в России всегда были сильнее общества. Борьба за власть в русской политической культуре выражается в виде конкуренции институций, а не партий. Партии обслуживают институты, а не общество (властолюбивые проекты чиновничьих партий были еще при Черномырдине).

Общественный договор в русской понятийной политической системе отсутствует со времен империи: нет договора, есть вера. Этот образ мышления сохранился по сей день для большинства российских граждан. Не случайно на своей прессконференции 14 февраля 2007 г. на вопрос, почему он выдвинул кандидатуру Медведева, Путин ответил: «Есть личная химия, я ему доверяю!».

Демократия становится частью политической жизни постсоветской России как результат сверху – по воле власти, а не по инициативе народа. Отсюда и русская специфика восприятия этой новой для России

политической культуры, которую можно назвать евразийской (или имперской) демократией, или демократией по-русски, которую характеризуют следующие черты:

1. Евразийскую демократию можно охарактеризовать как сочетание сакральной власти государства, выраженной в сильной централизации, и гражданских и политических свобод, гарантированных конституцией и соблюдаемых не только формально, но всеми – включая и Путиным, не принявших никаких мер для обеспечения себе третьего президентского мандата, несмотря на свою огромную популярность.

2. Евразийская демократия означает отказ России имитировать буквально западноевропейскую демократию по причине отсутствия традиций местного самоуправления, с одной стороны, и огромных пространств, неизбежно вызывающих потребность в сильной власти, доминирующей над обществом.

3. Евразийская демократия означает демократию по-русски, при которой общество в силу исторических рефлексов прошлого склонно перекладывать ответственность за реформы на государство, а не инициировать их снизу. Впервые эта модель поведения начала меняться на Болотной площади 10-го декабря 2011-го г., где митинг за «честные выборы» и за «честную Россию» был первым гражданским проявлением молодого постсоветского поколения. Однако этот митинг был гражданским, а не политическим, также как и его повтор на проспекте Сахарова 24-го декабря того же года. Цель «белых» декабрьских митингов не революция или политический переворот, а уважение к гражданам и соблюдение закона. Сможет ли однако креативный класс превратить евразийскую демократию в европейскую... вряд ли, огромное пространство все равно требует централизованного режима, а «декабристы» в России всегда были меньшинством.

4. Отношения государство/общество в России скорее личные, эмоционально обусловленные, чем прагматично договорные как в Западной Европе, но это не делает русских менее европейцами или «неспособными» воспринимать «западную

демократию». Личное и отношение русских к демократии, из чего вытекают и все общественные дискуссии по поводу рассматриваемого термина со всеми его вариантами, представляющими собой лишь попытку его обрусения.

Россия – страна контрастов, русская демократия – тоже; имперский ореол власти совместим со свободами современной демократии. Будет ли сохранен впредь хрупкий баланс между властью и обществом, не доходя до поглощения зарождающегося гражданского общества государством – это вопрос будущего, или испытание имперской (евразийской) демократии.

Литература:

1. Белозеров С. Общее дело. В: Новый град. 1935, № 10.
2. Бунаков И. И. Хозяйственный строй будущей России. В: Новый град. 1932, № 5, с. 21 – 35.
3. Дугин А. Г. России нужна собственная соборная демократия. [On-line]: <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=B3D64C065B274A218F95EA9A7DF2C9B0> (Дата посещения: 18.04.2017).
4. Ильин И. А. О грядущей диктатуре. В: Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 – 1954 гг. Т. 2. М., 1992.
5. Ильин И. А. Основы государственного устройства. В: Политическая история русской эмиграции 1920 – 1940 гг. Документы и материалы. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1999.
6. Кончаловский А. С. «Демократия». Как это «по-русски»? [On-line]: <http://konchalovsky.ru/sub1.php?razdel=7&id=27> (Дата посещения: 18. 06.2017).
7. Леонтьев М. Демократия по-русски. В: Завтра, № 39, 26 сентября 2007. [On-line]: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/07/723/24.html> (Дата посещения: 11.05.2017).
8. Медведев Д. А. Интервью первого вице-премьера правительства России Дмитрия Медведева главному редактору журнала «Эксперт» Валерию Фадееву. [On-line]: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/28/interview_medvedev/ (Дата посещения: 18.04.2017).
9. Новгородцев П. И. Демократия на распутье. В: Об общественном идеале. М.: Издательство «Пресса», «Вопросы философии», 1991.
10. Новгородцев П. И. Восстановление святынь. В: Путь. 1926, № 4, с. 68 – 70.

11. Радзиховский Л. Догоняющая демократия. В: Российская газета. Федеральный выпуск №3709 от 1 марта 2005 г. [On-line]: <http://www.rg.ru/2005/03/01/demokratia.html> (Дата посещения: 18.04.2017).

12. Солженицын А. И. Демократия не приходит сверху. В: Российская газета. Федеральный выпуск № 3789 от 7 июня 2005 г. [On-line]: <http://www.rg.ru/2005/06/07/solzhenicin.html> (Дата посещения: 10.05.2017).

13. Сурков В. Ю. Концепция суверенной демократии апеллирует к достоинству российской нации. [On-line]: <http://www.edinros.ru/news.html?id=115114> (Дата посещения: 21.05.2017).

14. Сурков В. Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии. [On-line]: <http://www.edinros.ru/news.html?id=121456> (Дата посещения: 26.05.2017).

15. Федотов Г. П. Наша демократия. В: Новый Град, Париж. 1934. № 9, с. 11 - 25.

16. Ципко А. С. Надо ли бояться иновласти? Ещё раз о суверенной демократии. В: Литературная газета. 2007, № 2. [On-line]: www.lgz.ru (Дата посещения: 28.05.2017).

17. Шмелев И. С. Пути мертвые и живые. В: Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья. М.: Искусство, 1994. Т. 1.

Bibliography:

1. Belozеров S. Obshhee delo. V: Novyj grad. 1935, № 10.

2. Bunakov I. I. Hozhajstvennyj stroj budushhej Rossii. V: Novyj grad. 1932, № 5, s. 21 – 35.

3. Dugin A. G. Rossii nuzhna sobstvennaja sobornaja demokratija. [On-line]: <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=B3D64C065B274A218F95EA9A7DF2C9B0> (Vizited: 18.04.2017).

4. Il'in I. A. O grjadushhej diktature. V: Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii. Stat'i 1948 – 1954 gg. T. 2. M., 1992.

5. Il'in I. A. Osnovy gosudarstvennogo ustrojstva. V: Politicheskaja istorija russkoj jemigracii 1920 – 1940 gg. Dokumenty i materialy. M.: Gumanitarnyj izdatel'skij centr «VLADOS», 1999.

6. Konchalovskij A. S. «Demokratija». Kak jeto «po-russki»? [On-line]: <http://konchalovsky.ru/sub1.php?razdel=7&id=27> (Vizited: 18.06.2017).

7. Leont'ev M. Demokratija po-russki. V: Zavtra, № 39, 26 sentjabrja 2007. [On-line]: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/07/723/24.html> (Vizited: 11.05.2017).

8. Medvedev D. A. Interv'ju pervogo vice-premera pravitel'stva Rossii Dmitrija Medvedeva

glavnomu redaktoru zhurnala «Jekspert» Valeriju Fadeevu. [On-line]: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/28/interview_medvedev/ (Vizited: 18.04.2017).

9. Novgorodcev P. I. Demokratija na rasput'i. V: Ob obshhestvennom ideale. M.: Izdatel'stvo «Pressa», «Voprosy filosofii», 1991.

10. Novgorodcev P. I. Vosstanovlenie svjatyh'. V: Put'. 1926, № 4, s. 68 – 70.

11. Radzihovskij L. Dogonjajushhaja demokratija. V: Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk №3709 ot 1 marta 2005 g. [On-line]: <http://www.rg.ru/2005/03/01/demokratia.html> (Vizited: 18.04.2017).

12. Solzhenicyn A. I. Demokratija ne prihodit sverhu. V: Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk № 3789 ot 7 ijunja 2005 g. [On-line]: <http://www.rg.ru/2005/06/07/solzhenicin.html> (Vizited: 10.05.2017).

13. Surkov V. Ju. Koncepcija suverennoj demokratii apelliruet k dostoinstvu rossijskoj nacii. [On-line]: <http://www.edinros.ru/news.html?id=115114> (Vizited: 21.05.2017).

14. Surkov V. Ju. Russkaja politicheskaja kul'tura. Vzglyad iz utopii. [On-line]: <http://www.edinros.ru/news.html?id=121456> (Vizited: 26.05.2017).

15. Fedotov G. P. Nasha demokratija. V: Novyj Grad, Parizh. 1934. № 9, s. 11 - 25.

16. Cipko A. S. Nado li bojat'sja inovlastija? Eshho raz o suverennoj demokratii. V: Literaturnaja gazeta. 2007, № 2. [On-line]: www.lgz.ru (Vizited: 28.05.2017).

17. Shmelev I. S. Puti mertvye i zhivye. V: Russkaja ideja. V krugu pisatelej i myslitelej russkogo zarubezh'ja. M.: Iskusstvo, 1994. T. 1.

Copyright©GRIGOROVA Darina, 2017.

Contacte / Contacts / Контакты:

1504 Sofia, 15 Tsar Osvoboditel Blvd.
SOFIA UNIVERSITY ST. KLIMENT
OHRIDSKI

E-mail: dgrigorova@mail.ru